

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
кафедра английской филологии
и межкультурной коммуникации

**КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению 45.03.03
Фундаментальная и прикладная лингвистика
очной формы обучения
группы 04001517
Велизаде Гюльгяз Абил кызы

Научный руководитель:
д. ф. н, проф.
Чекулай И. В.

Белгород 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Особенности семантики устойчивых единиц	6
1.1 Коннотативное значение как объект лингвистического исследования ...	6
1.1.1. Проблема определения семантики в современных лингвистических исследованиях.....	6
1.1.2. Коннотативный компонент значения.....	9
1.2. Проблемы классификации фразеологических единиц	14
1.3. Политический дискурс: понятие и эффективность.....	19
Выводы по Главе I.....	23
Глава II. Субъективно-оценочные характеристики фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе	25
2.1. Основные классификации англоязычного политического дискурса	25
2.2. Функциональные особенности фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе	29
Выводы по Главе II	47
Заключение	49
Список использованной литературы.....	51
Список использованных словарей.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению особенностей функционирования фразеологических единиц (далее ФЕ) в политическом дискурсе на материале английского языка.

Фразеологические единицы всегда отличались наличием метафоричности, экспрессивности, эмоциональности, что характеризует данное средство языка как одно из наиболее ярких. Именно за счет употребления ФЕ можно добиться выразительности в речи и применить его в качестве сильного эмоционально воздействующего на адресата речи средства. Достаточно много исследовательских работ посвящено данной области языка и по сей день фразеология вызывает колоссальный интерес у многих лингвистов и просто тех, кто неравнодушен к лингвистике и слову в целом.

В современном мире нередко политическую деятельность рассматривают как деятельность, важнейшей частью которой является борьба за власть и признание народа. Поскольку ФЕ относятся к наиболее яркой, специфичной и выразительной части языка, многие спикеры и авторы прибегают к введению фразеологизмов в речь, а также в тексты политического характера. Интерес в использовании обусловлено лишь огромным желанием иметь постоянный контакт с аудиторией на ментальном уровне. Зачастую контроля над реципиентом, манипуляции, убеждения и призыва невозможно достичь, прибегая лишь к классическому способу убеждения и основываясь при этом на логическое доказательство. Поэтому на выступлениях посредством стратегии и тактики речевого воздействия политики влияют на более слабую, т.е. эмоциональную, сторону психики адресата.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной освещенностью темы ранее в лингвистике, когда язык рассматривается, не

только как система, но и как одно из важнейших способов влияния на ту или иную аудиторию, а особое место среди средств воздействия на массовое сознание занимают фразеологизмы.

Объектом исследования являются фразеологические обороты, используемые в политическом дискурсе.

Предметом исследования выступают лингвистические и экстралингвистические особенности употребления фразеологизмов в речи политиков и статьях известных журналов (The Guardian, The New York Post и др.)

Целью нашего **исследования** является выявление особенностей функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе, а также анализ коннотативного аспекта ФЕ в выступлениях и политических статьях.

Цель определяет в свою очередь следующие **задачи**:

- ознакомиться с исследовательскими работами о проблеме семантики
- раскрыть особенности коннотативного аспекта значения
- рассмотреть понятия, изучить признаки и основные классификации ФЕ
- проанализировать выступления политиков и определить в них роль фразеологических единиц

Для решения вышеперечисленных задач были использованы следующие **методы**:

- описательно-аналитический метод;
- структурно-синтаксический анализа материала;
- метод лингвокультурологического комментирования.

Материалом исследования послужили примеры фразеологизмов, полученные методом выборки из статей электронных изданий The Guardian, BBC News, The New York Times, The Slate Magazine, The Daily Telegraph, The Associated Press и The Washington Post.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, Н.М. Шанский, А.И. Смирницкий и др.) ученых.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во **введении** мы обозначили причину актуальности данной проблемы и интереса языковедов и лингвистов к изучению. Перечислили имена ученых, которые рассматривали данную проблематику в своих научных исследовательских работах. Указали цели, методы, проанализированный материал для достижения цели и задач.

Первая глава посвящена анализу теоретического материала по проблеме; рассмотрению возможных определений значения «семиотика» в трудах ученых; анализу классификаций фразеологизмов; рассмотрению выделяемых исследователями компонентов коннотации, а также объяснению значений и целей «политического дискурса».

Во **второй** главе анализируются основные классификации жанров в политическом тексте, а также примеры для демонстрации роли коннотации фразеологизмов в политическом дискурсе и его оттеночных значений.

Глава I. Особенности семантики устойчивых единиц

1.1 Коннотативное значение как объект лингвистического исследования

1.1.1. Проблема определения семантики в современных лингвистических исследованиях

Лингвистика является наукой, которая изучает не только сам язык, но и рассматривает его в качестве способа представления мира таким, каким его видит носитель языка. Именно поэтому, лингвистика, и в частности, семантика, изучает язык и взаимосвязь с сознанием людей, и вследствие чего на рубеже своего становления она рассматривается неразделимо со всеми гуманитарными дисциплинами, такими, как философия и психология и др.

Н.П. Анисимова в собственной монографии, посвященной вопросу семантической теории, опирается на определение семантики, данное французским ученым Мишелем Бреалем, который первым в 1883 году использовал данный термин для обозначения раздела науки. Автор включает в термин «семантика» два аспекта:

1. поиск и изучение плана содержания языка в целом;
2. следование эволюции значения в истинно диахроническом аспекте.

Именно социология, психология, история и другие науки послужили базисом в разработке семантических законов у М Бреаля. Слияние этих наук воедино послужило разделением внутренней и внешней лингвистики (Анисимова, 2002).

По сей день существует достаточно много спорных вопросов по определению истинного значения семантики. С.И. Ожегов полагал (Ожегов, 1986: 617), что семантика – это значение, смысл (отдельного слова, оборота речи).

При анализе слов, значение которых схожи или объединены общностью обозначаемого понятия М. М. Покровский (Покровский, 1975: 75) определяет особенности значения. М.М. Покровский утверждал, что для того, чтобы определить этимологию слова, необходимо изучить слово и одновременно взаимосвязь с другими словами, синонимичными ему, и что более важно, они должны находиться в одном и том же круге представлений. Лигвист выделил следующие наиболее яркие положения семасиологии:

1. Законы семантики проявляются в группах и системах слов, в «полях слов», а не в отдельных словах.

2. Данные группы делятся на еще две подгруппы, которые могут совмещаться:

- объединения внутриязыковые, по «сферам представлений» (или, в современной терминологии, «сигнификативные»), в которых действуют психологические закономерности;

- объединения внеязыковые, по предметным областям, например, понятия «ярмарки», «игр и зрелищ», «мер и весов» и т.п., здесь действуют конкретно-исторические закономерности, связанные с производственной и социальной жизнью общества.

3. Универсальные, а точнее синтаксические, закономерности связаны с построением и преобразованием предложений (высказываний), например, переход от абстракции процесса, от выражения действия, к обозначению материального результата процесса, предмета: «учреждение»

— установление → «учреждение» — общественная или государственная организация.

Ученый-лингвист С.Г. Павлов (Павлов, 2019: 15) в своей работе упомянул американского философа, логика и математика У. Куайна, который выделяет две области семантики:

1) Сильная семантика, которая, по сути, рассматривает значение как фрагмент действительности и включает знания о мире в лингвистический анализ. С точки зрения сильной семантики описать значение – выявить формулировку, которая сопоставляет языковую единицу с конкретной частью окружающей реальности или какого-либо другого возможного мира (например, художественного произведения). Именно данная область объясняет связь между словом и действительностью, в результате предоставляет возможность определять предметы, признаки, процессы.

2) Слабая семантика предполагает, что понятие относится не к фрагменту окружающего мира, а к личности. Чтобы определить значение конкретной языковой единицы, необходимо всего лишь определить ее связь с другой языковой единицей. Данная область семантики проявляет в действительности, которая отражается в языке, более субъективный характер, поскольку значение слова определяется не столько тем, что оно обозначает во внешнем мире, сколько тем, чему слово противопоставлено в самом языке.

Таким образом, анализ теоретических работ по проблеме позволил сделать следующие выводы:

1) проанализировав основные подходы к изучению понятия семантики, мы будем опираться на определение, предложенное С.И. Ожеговым, который понимает под семантикой значение, смысл языковой единицы;

2) в современном языкознании существует целый ряд научных школ, которые можно свести к двум основным направлениям: к сильной и слабой семантике.

1.1.2. Коннотативный компонент значения

Р.П. Мильруд объясняет ментальный лексикон, как «словарь в памяти», состоящий из самых минимально значимых модулей речи. Данными модулями являются слова, имеющие словоформы и связанные с ними значения. Ментальный лексикон состоит из слов, которые образуют лексические сети. Любой использованный лексический элемент активизирует другие связанные лексические элементы, таким образом активизируется еще большая сеть. Ментальный лексикон подразумевает соответствие между идеей, значением и формами, которые запечатлены в нашей памяти. Функции ментального лексикона: хранение, поиск, понимание и использование слова (Мильруд, 2000: 115).

Польский лингвист Е. Курилович считает, что слово отражает как знания в системе языка, так и знания из контекста. Слово включает в себя как языковую, так и внеязыковую информацию, что обеспечивает связь между личностным знанием индивида и коллективным знанием, между миром говорящего и миром языка. Различие главного языкового значения и относящихся к нему частных значений заключается в том, что главное значение определяется не только самим контекстом, но и частными значениями, которые дополняют семантическое значение главного элемента контекста (Ларин, 1999: 246).

Многие ученые дают разнообразные определения значению слова как лексической единицы языка. Также весьма разнообразными являются их подходы к значению слова. Наиболее полной, по нашему мнению, является типология А.А. Залевской, которая выделяет 5 подходов к пониманию значения слова:

1. ассоциативный;
2. параметрический;
3. признаковый;

4. прототипный;
5. ситуационный.

Понятие ассоциативного значения сформировалось в процессе поисков внутренней структуры, глубинной модели связей и отношений, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе «когнитивной организации» его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова (Канчани, 2007: 104).

При выделении параметрического подхода к исследованию значения слова внимание акцентируется на том, что носитель языка понимает значение слова не как монолитное, а как разложенное на составляющие, у которых есть степень выраженности, которая в свою очередь поддается количественному измерению (Канчани, 2001: 107).

З.А. Харитончик называет данный подход прагматическим (коннотативным) и считает, что он выражает отношение говорящего к обозначаемому знаком объекту, включает субъективно-оценочные, модальные и другие компоненты значения (Чудинов, 2000: 33).

Признаковый подход акцентирует внимание на том, как пользуется значением слова индивид, и какой ряд признаков характеризует связанные со значением этого слова объекты, действия и т.д. (Канчани, 2007: 109).

В основе прототипного подхода лежит понятие типичности сочетания признаков и степени значимости таких признаков с целью связать какой-либо объект (действия и т.д.) с определенной категорией (Канчани, 2007: 111).

Переходя к ситуационному (событийному) подходу необходимо подчеркнуть, что значение слова включает в себя более объемную единицу такую, как пропозиция, фрейм, схема, сцена, сценарий, событие и т.п. (Канчани, 2007: 114).

В современной лингвистике выделяются группы лексических коннотаций, обусловленных различными причинами. Классификация В.И. Говердовского и И.Б. Радченко (Демьянков, 2002: 17) выделяет следующие группы коннотаций:

- ситуативно-психологические – коннотации ироничности, эвфемистичности, мелиоративности, пейоративности, усиления;
- социально-лингвистические – коннотации жаргоничности, разговорности, книжности;
- собственно языковые – коннотации новизны, иноязычности, архаистичности, терминологичности;
- локальные – коннотации диалектности;
- культурные – коннотации идеологичности и культуры.

Понятие «коннотация» интерпретируется многими исследователями как дополнительное содержание слова, а именно стилистический оттенок, который дополняет основное содержание слова.

А.В. Кунин (Кунин, 1999: 92) утверждает, что коннотация не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности.

В.Н. Телия (Телия, 1999: 5) определяет коннотацию как семантическую сущность, узואльно илиokkaзионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое тем самым получает экспрессивный эффект.

Традиционно считают, что коннотация имеет несколько элементов в своей структуре: эмотивный, экспрессивный и оценочный. И.В. Арнольд (Арнольд, 2005: 105) относит к составляющим коннотации так же и

стилистический компонент. Все перечисленные компоненты могут как сосуществовать вместе в разных сочетаниях, так и отсутствовать вообще. Еще к числу компонентов коннотации многие лингвисты относят образность.

Российский лингвист А.В. Кунин определяет эмоции как форму отражения действительности и её познания. Эмоции всегда сопровождаются оценкой. Эмотивность – это эмоциональность в языковом преломлении, то есть чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека (Курилович, 1999: 178).

Эмоции можно разделить на две группы – положительные и отрицательные, следовательно, в языке они сводятся к положительно-эмотивным и отрицательно-эмотивным. Многие исследователи считают, что в англоязычной лексикографии недостаточно разработаны пометы эмотивной и отрицательной оценки и полностью отсутствуют пометы положительной оценки. Отрицательная оценка обычно обозначается пометой *derog.* (=derogatory). Некоторые фразеологические единицы с отрицательной эмотивной коннотацией помечаются как *impol* (=impolite), *taboo* и *vulg* (=vulgar).

В своих трудах А.В. Кунин описывает экспрессивность как выразительно-изобразительные качества слова или фразеологизма, которые обусловлены образностью, интенсивностью или эмотивностью.

Таким образом, экспрессивность – функциональная категория воздействия, обеспечивающая интенсивность восприятия информации реципиентом. Итак, анализ теоретических работ по проблеме позволил сделать следующие выводы:

1. Слово отражает одновременно языковую и внеязыковую информацию, тем самым образуя связь между личностным знанием

индивида и коллективным знанием, между миром говорящего и миром языка;

2. В нашей работе мы будем опираться на определение коннотации, данное А.В. Куниным, который считает, что коннотация не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности.

1.2. Проблемы классификации фразеологических единиц

Вопросу классификации фразеологических единиц (далее ФЕ) посвящено множество трудов, но к единой точке зрения исследователи так и не пришли. Поэтому данная проблема продолжает быть одной из важнейших проблем фразеологии.

Классификация ФЕ строится на основании разнообразных критериев. Французский филолог Ш. Балли называет фразеологизмами сочетания, прочно внедрившиеся в язык (БЭС, 2003: 21). Ученый первым систематизировал фразеологические обороты на основании их семантической слитности. Данная классификация строится на основе степени устойчивости: сочетания со свободной группировкой компонентов (фразеологические группы) и сочетания с отсутствием такой свободы (фразеологические единства). Автор не дает детального описания, лишь схематически показывает данные группы (Негров, 2014: 53).

В.В. Виноградов дополнил классификацию Ш. Балли, предложив три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания. Эту классификацию принято считать традиционной (БЭС, 2003: 147).

Фразеологические сращения – семантически неделимые обороты, общее значение которых вытекает из семантического взаимодействия их компонентов, например *play the field* – разбрасываться, заниматься одновременно многими делами, иметь много привязанностей (особенно любовных) (БЭС, 2003: 147).

Фразеологические единства – фразеологизмы, общее значение которых вытекает из семантического взаимодействия компонентов. Большая часть таких фразеологизмов образовалась в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний, например *front runner* – опережающий своих конкурентов (БЭС, 2003: 147).

Фразеологические сочетания – воспроизводимые сочетания, в состав которых входит два знаменательных слова, одно из которых имеет свободное, а другое – связанное значение. Не все слова во фразеологических сочетаниях наделены одинаковой семантической полноценностью. Существуют фразеологические сочетания, в составе которых слово со связанным значением не соотносится с системой значений производящего слова (Gain an advantage over smb. – выигрывать у кого-либо, взять верх над кем-то) (БЭС, 2014: 147).

Широко распространено определение Н.М. Шанского, который определяет фразеологический оборот как воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированную по своему значению, составу и структуре (Чудинов, 2012: 67).

Н.М. Шанский добавил к традиционной классификации В.В. Виноградова фразеологические выражения, устойчивые в своём составе и употреблении обороты, семантически членимые и состоящие из слов со свободным значением (consolation race – утешительный заезд) (Чудинов, 2012: 62).

А.И. Смирницкий различает ФЕ и идиомы. Фразеологическая единица сводится к одному целому слову, так как отношения её компонентов идиоматичны, именно поэтому она обладает семантической цельностью и включается в речь именно как одна единица ((to) get up – вставать (просыпаться), (to) fall in love – влюбиться, (to) be surprised – удивиться).

Идиомы основаны на переносе значения, метафоре, ясно осознающейся говорящим. Их характерной чертой является яркая стилистическая окраска, отход от обычного нейтрального стиля (double cross – обман, надувательство, этимологически – состязание, в котором оба участника применяют запрещённые приёмы).

Н. Н. Амосова выделила два типа ФЕ: фраземы и идиомы.

Фразема – это единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, необходимый для понимания значения данного слова, остается неизменным (hold the belt – занять первое место, выдвинуться, even the score

– сквитаться, занять равное положение), а второй компонент является обязательным минимумом для первого (Амосова, 2004: 59).

Идиомы, в отличие от фразем, – это единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания. Идиомы характеризуются целостным значением (have no kick left – быть без сил, выдохнуться, быть не в состоянии сопротивляться, set the pace – задавать тон, темп, лидировать) (Амосова, 2004: 72).

Следующим критерием, служащим основанием для классификации фразеологизмов, служит структура.

Н.М. Шанский выделяет две группы:

- номинативные – фразеологизмы, которые выражают какое-либо явление действительности и выполняющие функцию какого-либо члена предложения (Чудинов, 2012: 72);

- коммуникативные – фразеологизмы, представляющие собой целые предложения, употребляющиеся либо самостоятельно, либо в качестве части структурно более сложного предложения (Чудинов, 2012: 73).

А.В. Кунин делит ФЕ на четыре большие группы: номинативные, коммуникативные, номинативно-коммуникативные, междометные.

К номинативным относятся:

а) именные – обозначают лицо или предмет, их главный компонент – существительное: a dog in the manger – собака на сене;

б) адъективные – обозначают качественную характеристику лица или предмета: *alive and kicking* – целый и невредимый; *high and mighty* – высокомерный, надменный;

в) адвербиальные и предложные – обозначают качественную характеристику действия: *by hook or by crook* – всеми правдами и неправдами, *on the off-chance* – на авось.

Номинативно-коммуникативные фразеологизмы, по мнению А.В.Кунина, выполняют функцию названия действия; основным их компонентом является глагол: *carry the day* – одержать победу, *play with fire* – играть с огнем.

Третья группа включает в себя междометные фразеологизмы, выражающие эмоции: *by the Lord Harry* – чёрт побери!, *by George* – ей-богу!

Четвертая группа – коммуникативные фразеологизмы – состоит из пословиц и поговорок, под которыми, по мнению А.В. Кунина, «обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме»: *a great ship asks deep waters* – большому кораблю – большое плавание, *good health is above wealth* – здоровье дороже всякого богатства.

Н.М.Шанский дифференцирует фразеологические обороты на основании экспрессивно-стилистических свойств:

- Межстилевые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, используемые во всех стилях языка;
- Разговорные бытовые фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Их отличает образный характер, они экспрессивно-стилистически окрашены;
- Книжные фразеологические обороты – это устойчивые сочетания слов с «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской

(книжной, торжественной, патетической, поэтической и др.), преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи;

- Фразеологические историзмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности;

- Фразеологические архаизмы – это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий.

Проанализировав ряд работ, посвященных проблеме исследования ФЕ, можно сделать вывод, что, несмотря на множество исследований в данной области, не существует универсального определения ФЕ.

В данной работе мы будем опираться на классификацию В.В.Виноградова, который делит фразеологизмы на три типа (фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания). Данная классификация считается традиционной и представляется нам наиболее обоснованной.

1.3. Политический дискурс: понятие и эффективность

Современная лингвистика рассматривает текст как единицу общения, а так же средство установления контакта между людьми. Текст как средство общения помогает заявить о себе, понять человека, его характер, настроение.

При помощи текста автор может добиться определенных целей в той или иной ситуации, в зависимости от того, как он будет преподносить и воспроизводить текст. Ярким примером служит политический дискурс.

В.З. Демьянков называет дискурс текстом в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. По мнению автора, дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком» (Залевская, 1999: 116).

Большой энциклопедический словарь трактует понятие «дискурс» как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; как текст, взятый в событийном аспекте; как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания. Дискурс – это речь, погруженная в жизнь.

Л.В. Гаврилова определяет политический дискурс как актуальное использование языка в социально-политической сфере общения и в публичной сфере общения (Говердовский, 1999: 127).

По мнению лингвиста Р.Водака, политический язык находится между двумя полюсами: функционально-обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией. Поэтому политический язык должен выполнять противоречивые функции, в частности быть доступным для понимания (в соответствии с задачами

пропаганды) и ориентированным на определенную группу (по историческим и социально-психологическим причинам). Р. Водак также утверждает, именно доступность и ориентированность являются важнейшими признаками политического дискурса.

Общепринято считать, что главная цель политического курса – убеждать. Как утверждает П.Б. Паршин, любой текст может влиять на сознание адресата в силу своей знаковости. Но в политическом дискурсе именно речевое воздействие является важнейшей задачей коммуникации, для достижения которой необходимо правильно сделать выбор лингвистических средств.

Под политическим языком А.П. Чудинов понимает особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан и побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе.

Е.О. Негров характеризует политический дискурс как тексты, отображающие политическую и идеологическую практику какого-либо государства, отдельных партий и течений в определенную эпоху (Мильруд, 1999: 158).

Лингвист Шапочкин Д.В. считает, что к политическому дискурсу относятся газетно-публицистические тексты, ораторские выступления, посвященные политике, официальные тексты на политическую тему (постановления, указы), политические статьи.

В практической части нашей работы мы будем анализировать ФЕ, которые встречаются в статьях политической тематики в электронных англоязычных изданиях. Данный вид статей является общедоступным, более того, работа с электронным текстом упрощает процесс

исследования, позволяя без труда выявлять необходимую информацию. В рамках нашей работы использование электронных ресурсов позволит более детально изучить особенности использования ФЕ в политическом дискурсе.

П. Канчани рассматривает политический дискурс как разновидность институционального дискурса, определяемого типами сложившихся в обществе социальных институтов.

Ключевыми чертами институционального дискурса можно считать следующие характеристики:

- специфическая цель общения;
- фиксированные, типовые обстоятельства общения в рамках определенного социального института, отсюда вытекают официальность стиля, жесткая заданность тематики;
- специфическая коммуникативная функция участников общения, представитель института – адресат;
- специфические характеристики текстов.

Основным прагматическим критерием выделения политического дискурса является понятие борьбы за власть, под властью понимается способность, право и возможность распоряжаться, подчинять, оказывать воздействие на кого-либо (Кунин, 1999: 25).

П. Канчани подчеркивает, что политический дискурс является единственной разновидностью специализированной коммуникации, обращенной к массовой аудитории, в силу чего в нем используются как типично институциональные, так и абсолютно неинституциональные элементы (Кунин, 1999: 43).

Автор дает следующую дефиницию термину «политический дискурс» – это законченный связный текст в комплексе с экстралингвистическими факторами, который представляет собой социально значимое диалоговое взаимодействие участников

коммуникации, состоящее из попытки оказания влияния на реципиента со стороны говорящего с помощью набора коммуникативных инструментов, прежде всего дискурсивных стратегий и тактик (Кунин, 1999: 43). Целью политического дискурса П. Канчани считает завоевание, укрепление и сохранение политической власти (Кунин, 1999: 73).

Общественное предназначение политического дискурса, согласно В.З. Демьянкову, – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию (Демьянков, 2002: 34).

Для эффективного воздействия в рамках любого дискурса, ориентированного на внушение, необходимо учитывать систему взглядов потенциального интерпретатора, необходимо уметь затронуть нужную струну в этом сознании (Залевская, 1999: 127).

Выводы по Главе I

Анализ теоретических работ по проблеме позволил сделать следующие выводы:

1. В современном языкознании существует целый ряд научных школ, которые можно свести к двум основным направлениям: к сильной и слабой семантике;

2. Слово содержит как языковую, так и внеязыковую информацию и обеспечивает тем самым связь между личностным знанием индивида и коллективным знанием, между миром говорящего и миром языка;

3. Коннотативное значение не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности;

4. Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре;

5. Классификация фразеологических единиц происходит на основании разнообразных критериев: по семантической слитности, структуре, экспрессивно-стилистическим свойствам;

6. В данной работе мы будем придерживаться классификации В.В. Виноградова, который делит фразеологизмы на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания;

7. Политический дискурс – особая подсистема национального языка, предназначенная для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан и побуждения их к

политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе;

8. Политический дискурс имеет оценочность, поскольку обладает такими свойствами, как пропагандистский триумфализм, идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий в ущерб логике, повышенная критичность ко всему происходящему, лозунговость, агитаторский задор, превалирование «сверх-Я», претензия на абсолютную истину. Ввиду этого, проявляется такая характерная особенность, как политичность, которая однозначно сказывается на выборе лексики и средств выразительности. которые в свою очередь направлены на навязывание иных ценностей и оценок.

9. Эффективность политического дискурса обеспечивается через выбор лингвистических средств необходимых для того, чтобы убедить, пробудить в адресате намерения и дать почву для убеждения и побудить к действию.

Глава II. Субъективно-оценочные характеристики фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе

2.1. Основные классификации англоязычного политического дискурса

Большинство отечественных и зарубежных исследователей проявляют интерес к изучению жанровой специфики политического дискурса, как сферы реализации манипулятивного воздействия. Но зачастую мнения ученых расходятся, из-за различного понимания и представления данного жанра политического языка.

Интерпретация жанра, как одной из главных характеристик текста, помогает отделить ряд различных жанров политического текста в зависимости от его содержания и цели. Но в свою очередь, в политическом дискурсе жанры могут сочетаться между собой. То есть политический дискурс принято рассматривать как совокупность нескольких жанров. Основопологающим большинства концепций жанра является определение, данное М.М. Бахтиным, где жанр рассматривается, как устойчивый тип высказывания, выработанный в определенной сфере использования языка

Исследователи политической коммуникации выделяют классификации жанров, исходя из следующих основных критериев.

При сопоставлении устной и письменной речи выделяют:

- жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и т.д.);
- жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру, историческая справка, медиа-кит и т.д.).

При сопоставлении монологической и диалогической речи выделяют:

- монологические жанры (радиообращение, статья в газете и др.);
- диалогические жанры (дискуссия, переговоры и др.).

По объему информации среди жанров политической коммуникации различают:

- малые жанры (лозунг, слоган, речевка);
- средние жанры (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.);
- крупные жанры (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.).

Выделение четких границ при определении жанра политического дискурса зачастую вызывает трудность, это связано с тем, что данный тип дискурса характеризуется жанровой неоднородностью и жанровым варьированием. Политический дискурс является гибридом, включающий в себя характеристики разных жанров. Данное смешение сформировано за счёт всевозможных изменений в социальной жизни общества, которая в свою очередь тесно связана с политикой и другими сферами человеческой жизни.

Согласно нашему представлению о жанре, как основной характеристики текста, которое в свою очередь определяется деятельностью человека в ситуациях общения, можно выделить несколько групп основных жанров политического дискурса:

- убеждающие жанры
- призывные жанры
- информационные жанры
- жанр-оправдание/покаяние

Рассмотрим жанровое своеобразие каждой группы более подробно.

К убеждающей группе жанров относят публичные выступления, предвыборные дебаты. Основную роль в данной категории жанров играет умение оратора убеждать слушателя в правильности выбора. Часто данные выступления сопровождаются информированием о политических

изменениях и позициях самого оратора, что в конечном итоге помогает реализовать поставленную цель – призыв слушателя на сторону оратора и его программы. Однако не обязательно воздействовать на публику интенцией убеждения, можно также применять интенции манипуляции, обмана, приказа, имеющие в свою очередь особую стратегию и тактику словесного взаимодействия.

Пример 1. Речь Хиллари Клинтон о единстве (Hillary Clinton's Speech on Unity in Divided U.S., 2017)

«...Lincoln understood that threat, too. He deeply believed everyone deserved, in his words, “a fair chance in the race of life.” He saw it as a defining feature of the United States and believed it was vital that hard-working people be free to **enjoy the fruits of their own labor**».

К призывным жанрам относят публичные выступления, лозунги, публикации в СМИ и др. Главной интенцией в данном жанре является интенция призыва. Характерной особенностью данных выступлений является утверждения, которые сопровождаются аргументацией оратора. Аргументация является ведущей частью в политическом дискурсе, поскольку именно аргументирование своей позиции как ничто иное привлекает слушателей/читателей.

Пример 2. Речь Хиллари Клинтон на выпускной церемонии колледжа Уэллсли (Hillary Clinton's commencement speech at Wellesley College, 2017)

«Fight every effort to restrict the right of law-abiding citizens to be able to vote as well. Get involved in a cause that matters to you. Pick one, start somewhere. You don't have to do everything, but don't **sit on the sidelines**».

Главной задачей, или интенцией, текста информационного жанра является интенция информирования. Это могут быть любого рода выступления, пресс-конференции, инаугурационные выступления, также это может быть представлено в письменном виде, к примеру, статьи в СМИ и др.

Пример 3.

Речь Дональда Трампа о безопасности (Donald Trump's 'America First' security speech, 2017)

«Our efforts to strengthen the NATO Alliance **set the stage** for significant increases in member contributions, with tens of billions of dollars more pouring in because I would not allow member states to be delinquent in the payment while we guarantee their safety and are willing to fight wars for them».

В публичных выступлениях чаще всего можно встретить последнюю группу, из выше перечисленных, т.е. жанр оправдание/покаяние. Это говорит о том, что в подобных выступлениях превалирует интенция признания вины перед публикой, объяснения. Данный речевой акт сожаления чаще всего имеет один итог – призыв к принятию решений в будущем и устранению каких-либо вопросов совместными усилиями.

Пример 4. Приведена цитата, принадлежащая премьер-министру Великобритании Джону Мейджеру, приуроченная к уходу с поста. В данном случае он использовал фразеологический оборот для придания большей эмоциональности, он в скрытой форме объяснил причину оставления поста.

“When the **curtain falls**, it is time to get rid off the stage.”

Итак, мы рассмотрели основные классификации жанров политического дискурса и выяснили, что жанр определяется по предметному типу содержания и целевому типу высказывания политического текста. Именно тип политической деятельности играет немаловажную роль в определении предметного типа содержания дискурса и целевого типа самого высказывания. Специфику каждого из жанров политического дискурса возможно выявить только в процессе общения (речевой ситуации), однако именно интересы и цели действующих в сфере политики лиц являются ведущими для взаимодействия во время речевых актов.

2.2. Функциональные особенности фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе

«Коммуникация становится эффективной только в случае соответствующей упаковки нужного сообщения»

Г.Г. Почепцов.

Далее мы наглядно продемонстрировали наиболее яркие примеры использования фразеологических единиц и определили их функции в политическом тексте – выступлениях политиков, президентов США.

1. “Fourscore and seven years ago our fathers brought forth on this continent a new nation, dedicated to the proposition that all men are created equal. Now we are engaged in a great civil war, testing whether that nation can long endure. We have come to dedicate a portion of that field as a final resting place for those who here **gave their lives**, that that nation might live” (O’Callaghan, 2014).

Нередко в период своего правления Абрахам Линкольн прибегал к использованию речевых оборотов, которые по сей день сохраняют свою значимость и применяются ораторами. 19 ноября 1863 года 16-й президент США выступил с этой речью на поле битвы в Геттисберге.

Битва при Геттисберге стала самым кровавым сражением в Гражданской войне в США. Войска Союза одержали победу над противниками, но ценой жизни невинных людей. Фразеологизм *to give one’s life* – «умереть; отдать свою жизнь ради чего-либо» демонстрирует суть всех потерь. В данном контексте устойчивый оборот имеет положительную окраску, поскольку люди сражались и погибали за объединение государства и отмену рабовладельческого строя.

2. “I am loath to close. We are not enemies, but friends. We must not be enemies. Though passion may have strained, it must not break our bounds of affection. The mystic chords of memory, stretching from every battlefield and patriot grave, to every living heart and hearthstone, all over this broad land, will yet **swell the chorus** of the Union, when again touched, as they surely will be, by the better angels of our nature” (O’Callaghan, 2014).

ФЕ *to swell the chorus* – «присоединиться к мнению большинства» имеет нейтральный оценочный компонент значения. Не каждому политику удалось внедрить такие устойчивые выражения, которые сохранили бы свою актуальность использования и по сей день. Одними из не многих на тот момент были Линкольн и Буш-младший. Именно они смогли придумать и использовать фразеологические единицы, которые пережили самих создателей и употребляются достаточно часто в речи нынешних политиков.

3. “And so I urge Congress, as we take on this issue, to listen carefully to the American people. And I urge you **to make sure** that Congress hears your voices” (The Times).

В данном контексте выражение *to make sure* имеет значение «быть уверенным; гарантировать». При анализе выступлений Буша можно отметить, что данная идиома используется президентом чаще всего. Также можно отметить, что используя фразеологическую единицу, политик манипулирует слушателями, убеждая их быть уверенными.

4. “People just don’t want that when it comes to the Social Security debate. People want there to be **goodwill** and a **good-faith** effort by people of both political parties to sit down at the table, and say, the people are worried about it, there’s a lot of grandparents in America worried about their grandchildren, we have run for office for a reason” (The Times).

В данном отрывке президент использует сразу два оборота: goodwill и good-faith. Первый образован путем субстантивации из оборота good will – «добрая воля, доброжелательство; искренность». Второй полисемантический оборот означает «1) добросовестность, честность, честные намерения; 2) преданность, верность».

Употребление good will можно встретить не раз, так, например, Буш-младший использовал это выражение в другом контексте: “Hopefully, some **good will** come out of the evil perpetuated on this family”.

43 президент США внес немалый вклад в историю создания устойчивых фразеологических единиц. В своих речах Буш широко использует их.

Одно из его выступлений начинается так:

5. “Thank you all for coming. Thanks for coming. Please be seated. Thanks for being here. Go ahead and be seated. Now. Thanks for **the warm welcome** It’s great to be back in central Florida. Thank you all for taking time out of your day to come by and let me discuss with you some important topics” (The Slate).

Выражение the warm welcome переводится как «теплый прием» и имеет положительный оценочный компонент. Речь была посвящена проблемам социального обеспечения. Устойчивое выражение social security означает «социальное страхование, социальное обеспечение» и относится к ряду специальных ФЕ.

6. “In 2001, I created a commission to look at the **Social Security** issue. And there were eight Democrats and eight Republicans on the commission. Former Democrat, United States Senator Daniel Patrick Moynihan from New York, one of the really fine, distinguished **public servants** headed the commission” (O’Callaghan, 2014).

Выражение *public servant* означает «гос. служащий, должностное лицо», в контексте Буш называет так чиновников, служащих государству и народу. Так же можно увидеть в примере употребление устойчивого выражения из группы специальных ФЕ.

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно сказать, что политики, президенты и другие государственные служащие часто используют фразеологические единицы в своей речи, которые в свою очередь являются экспрессивно-эмоциональными. Иными словами, в выступлениях ФЕ могут передавать как экспрессию, так и эмоциональную оценку, но с отрицательным значением одновременно. Рассмотрим фразеологизм *to kick smb. in the pants*. Дословно «пинок; удар ниже пояса» – мы видим, что выражение имеет грубый характер. Но при употреблении в политическом контексте, оно приобретает значение «выгнать с работы». То есть передает не только само действие, но и оттенок неприязни к служащим.

В выступлениях спикеров можно также встретить ФЕ отрицательной оценки, поскольку во время речей политических деятелей часто приходится употреблять подобные языковые обороты для того, чтобы выглядеть в лучшем свете перед публикой в отличии от другого политического противника.

7. “And so they've got an opportunity under this system to have an asset that you call your own. The system today, you have no assets. The money goes in and it goes out. We can hang by a thread. There's IOUs. They're paper. But there's no asset base. You see what's interesting about this notion about saving and investing is, the world has changed when it comes to investing, at least it's changed since I was being raised” (Shapiro, 2015).

“David Sarno: "... The Republicans are doing what the Kerry campaign had expected them to do all along — «**playing hardball**»“.

Выражение *play hardball* относится к спортивным фразеологизмам, а точнее взято из игры в бейсбол. В отрывке ФЕ имеет значение «занять позицию; биться жестоко» и тонко описывает отрицательный характер поведения республиканцев, которые всегда добивались желаемого жестокостью и беспощадностью.

8. “What propels Edwards, friends say, is a burning desire to level the playing field. Growing up in a Carolina mill town, where he saw how his father Wallace and other textile workers were subjected to the daily indignities of life as the working poor, left him "with a real sense that some things need to be set right," says adviser Bruce Reed (The Times).

The Democrats swear they won't be **slow on the trigger** for the next nominee” (The Slate).

После провала на выборах, демократы самокритично оценивают свое поведение и предвыборную программу, обещая народу в следующем году изменить тактику кампании и свое поведение в целом. Все это демонстрирует фразеологизм *slow on the trigger*.

Также стоит отметить, что возможны варианты, когда эмоциональный тип стилистической коннотации экспрессивна, то есть наглядно изменения происходят в интонеме и на письме выделяется характерной отметкой [Emphasis added].

9. “Kerry's inattention to local matters and his failure to court local officials are both well known ... The man **has a tin ear**, and I doubt that's going to change [Emphasis added]” (The Washington Post).

В примере мы видим, что министр обороны США говорит о дилетантизме и отсутствии профессионального мастерства коллеги. Аналитик критикует его используя фразеологизм *have a tin ear* – это и стало причиной разжигания ненависти у публики к политику. Это привело к тому, что Дж. Керри символизируется как человек рассеянный и действующий против власти и народа. В конце выступления Келлер

сделал акцент на том, что это будет происходить постоянно, добавив немного экспрессивности в речь (I doubt that's going to change).

10. "He called Saudi Ambassador Prince Bandar into his office on Jan. 11, 2003, showed him the plans for the invasion, and asked whether he was in or out. ... Then Bandar asked whether Saddam would be killed; he didn't want in if Saddam would still be around to kill those who'd betrayed him. Cheney answered, "Saddam is **toast**" (The Slate)

В данном случае вице-президент Р. Чейни, используя фразеологический оборот *be toast*, наглядно демонстрирует свою неприязнь и равнодушие к судьбе президента Ирака.

Не стоит исключать случаи, где встречаются фразеологизмы с положительным значением. Ниже приведены примеры с использованием ФЕ в данном ключе.

11. "And he'll continue to reach out, explain the basis of his decision, listen carefully to people and try and **find common ground.**" (The Times)

Старший советник президента США Карл Роув представляет президента Дж. Буша как лидера, который всегда взаимодействует с народом, прислушивается к мнению сторонних людей и всегда приходит к мирному соглашению во всем. Впечатление усиливается за счет фразеологизма *find common ground*. А так же здесь играет роль наречие *carefully*, оно так же добавляет выразительности ввиду положительной семантики.

12. "Hillary Clinton **put on a brave face** during the inauguration of Donald Trump, but the mask slipped, and many noticed the former presidential candidate looked upset" (The Independent).

В данном случае за счет метафорического переноса значения создается образ Клинтон, как человека с храброй маской, скрывая действительные эмоции. В контексте фразеологизм употреблен с

отрицательной коннотацией, поскольку “face” имеет значение «маска», характеризует такие качества, как двуличие и неискренность.

13. “Hillary Clinton said she was “ready to come **out of the woods**” and help Americans find common ground” (The Telegraph).

Выражение *out of the woods* имеет переносное значение, так как этимология данного оборота уходит корнями в Древний Рим и использовалось при описании историй о путешествиях по лесным массивам. Данная цитата взята из выступления Клинтон, когда она была основным претендентом на пост президента штатов, поэтому подобным высказыванием она хотела оказать влияние на публику, имея в виду, что страна выйдет из любой сложной ситуации и решит любой вопрос. Это говорит о том, что данная формулировка имеет положительную оценку.

Ниже приведен еще один пример ФЕ с синонимичным значением. В примерах 13 и 14 выделенные фразеологизмы имеют значение «справиться с неприятной ситуацией» и относятся к одной политической фигуре – Х. Клинтон.

14. “The New York Post’s front page is typically rambunctious: ‘Saved at the bell’, the newspaper shouts on its front page. The Post says Clinton is ‘**off the hook** again’ and looks as if ‘her prayers have been answered’” (The Guardian)

15. “But the 70-year-old businessman had the **last laugh** when he defied all predictions to beat much more seasoned politicians in the Republican primary race.” (BBC News, 2017)

“Last laugh” имеет русский аналог – смеется тот, кто смеется последним.

Даже несмотря на неприязнь к кандидатуре Д. Трампа и несерьезное отношение к нему, как к личности в целом, смех в данном случае олицетворяет победу.

Положительная коннотация высказывания определяется тем, что вопреки всему негативу и осуждениям со стороны народа, уже настоящий 45-й президент США, Дональд Трамп смог выиграть выборы. Хотя положительное значение относится только к Трампу, но не к другим кандидатам, которые явно не были рады своему проигрышу на выборах.

16. “The election was “the **kick in the pants** that I needed”, as one woman now hoping to run for office put it.” (The Guardian)

Исходя из примера, мы видим, что ФЕ, которую использовала Хиллари Клинтон в своем выступлении, имеет явно оценку, несущее положительную направленность. Хотя вне данного контекста, фразеологизм имеет отрицательную эмотивную составляющую, что очередной раз доказывает взаимосвязь между коннотацией выражений и самим контекстом, в котором те или иные средства выразительности употребляются.

Как мы выяснили, о политиках нередко пишут в СМИ. А именно, интерес у журналистов вызывают выступления чиновников, речь президентов и др. СМИ часто цитируют и анализируют степень воздействия выступлений на публику. Фразеологические единицы, которые используют спикеры, играют как коммуникативную (интенция информировать), так и художественную, т.е. эстетическую функцию (интенция влиять, воздействовать на слушателей, на их дальнейшее поведение и эмоции). Причиной активного использования в речи политиков ФЕ военной тематики стали изменения в социальной и политической сфере государства, поскольку обстановка в стране при таких условиях накаляется и это несомненно влияет на речь ораторов и частотность употребления фразеологических единиц по актуальной тематике. Многие «военные» фразеологизмы в большинстве случаев используется в контекстах связанных с борьбой, конфликтами, столкновениями и относятся к семантическому полю «война».

Анализ частотности использования подобных фразеологизмов в англоязычных статьях электронных журналов The Guardian, BBC News, The Washington Post продемонстрировал, что для описания разного рода споров и конфликтов используют чаще всего такие выражения как “cold war” – «холодная война», “hot war” – «боевые действия», “shooting war” – «военные действия». Это говорит о том, что при малейших изменениях в государстве уровень частотности употребления тематических фраз и оборотов в речи резко возрастает. Рассмотрим еще один пример, когда в предложении употребляется одна из часто встречающихся ФЕ – “cold war”

17. “It makes me wonder how many other old **Cold War** battles were fought in the diners, delis and white-tablecloth restaurants of Washington; A surge to the east less than six months after a hot war in NATO's immediate neighborhood will weaken the alliance's unity; Helena Cobban maintains that whether or not American troops engage in a shooting war with Iraq, the confrontation will redefine the political map of the Middle East for decades to come.” (The Guardian)

В контекстах, где речь идет о терроризме, а также о защите прав человека и демократии, часто встречается употребление такого устойчивого оборота как “global war”

18. “In the short term then, Putin's intransigent policy towards the north Caucasus led to a measure of stability, mistakenly becoming considered as one front in the **global war** on terror after 9/11.” (The Washington Post)

Частое обращение многих политиков к военным фразеологизмам говорит лишь о том, что именно данные ФЕ в речи способны передать всю окраску и правильно донести до адресата необходимый эмоциональный посыл. Нередко мы наблюдаем интерес СМИ к политической жизни США и Великобритании и это вполне объяснимо тем, что за последний период именно эти страны являются точками накала событий – всевозможные

подавления политического оппонента и непримиримости, рост напряжения на мировой политической арене, политические баталии и др.

19. “USA vets’ mental health challenges are an obvious ‘**pain in the neck**’ for our society to deal with” (BBC News, 2016).

Используя разговорный фразеологизм, автор отрывка явно стремился к воздействию на читателя. При прочтении ощущается присутствие автора и его намерение воздействовать прагматическим путем на человека, а именно – пробудить чувство сострадания к ветеранам США, которые во времена войны жертвовали собой и боролись для реализации имперских амбиций страны. Причина испытания таких резких и негативных эмоций является лишь правильное употребление ФЕ в данном контексте. Поскольку в голове адресата автоматически формируется представление «досл. боль в шее» – некий физический дискомфорт и болезненные ощущения – то есть вызывает отрицательные эмоции. Иначе говоря, отбор в речи подобных языковых оборотов, характеризующих сложившуюся ситуацию в американском социуме – не случаен. Адресант целенаправленно воздействует на эмоциональную сферу человека, тем самым вызывает интерес к социальной проблеме США, как ментальное здоровье ветеранов военной службы. В данном случае компонентом коннотации является эмоциональность.

20. «Those who came before us made certain that this country **rode the first waves** of the industrial revolutions, the first waves of modern invention, and the first wave of nuclear power, and this generation does not intend to founder in the backwash of the coming age of space. We mean to be a part of it – we mean to lead it» (The Guardian)

Данный отрывок взят из речи Джона Кеннеди, с которой он выступил в сентябре 1962 года. Это была одна из самых вдохновляющих речей, именно с нее и началась лунная программа США. Выражение “*rode the first waves*” является измененным эквивалентом фразеологизма “*to ride*

the first wave” и коннотативный компонент значения имеет положительную окраску. При добавлении адресантом к ФЕ числительного “first” он подчеркивает значимость выгодной ситуации и использования этого шанса в будущем.

От политиков и спикеров во время их выступлений всегда ожидают взвешенности слов и правильность употребления тех или иных речевых оборотов. Но манера частого употребления президентом Д. Трампом фразеологизмов является уже целой системой, а не случайностью.

21. “We will **drain the swamp** in Washington D.C” (The New York Times)

Президент США использовал фразеологизм “*drain the swap*” (досл. осушить болото). Еще до выдвижения своей кандидатуры в президенты можно было услышать данное выражение в исполнении Трампа, что означает призыв к перестановкам в высших эшелонах власти и изменениям в целом, также и в данном примере, президент описывает политическую ситуацию. В сознании адресата тотчас выстраивается картинка болота. В свою очередь, слово ассоциируется с нехваткой воздуха и грязью и рассматривается, как место обитания нечистых сил. Трамп дает клятву осушить это болото, тем самым имеет в виду, что любые проблемы и возникшие политические конфликты наладятся, но лишь в том случае, если у власти будет он. Это тот случай, когда используя фразеологизм с изначально отрицательной оценкой, можно вызвать у реципиента положительную оценку исходя из контекста, в котором употребляется ФЕ.

22. “We shall merely pass from one crisis to another, and see one country after another attacked by methods, which have now become familiar to us in their sickening technique. We are resolved that these methods must **come to an end**” (The Guardian)

Фразеологизм “*come to an end*” имеет синонимичный эквивалент “*curtain falls*” – «закончить, прийти к концу». Министр охраны безопасности, Невилл Чемберлен, употребил данный речевой оборот в

своем выступлении, где критиковал деятельность фашистской Германии, которые в свою очередь нарушили договоренность и оккупировали Чехословакию.

Используя оборот в речи, Н. Чемберлен делает акцент на сложившуюся ситуацию, а также добавляет экспрессивности и эмотивности в значение, что является лучшим способом воздействия на слушателя.

23. “My good friends, this is the second time in our history that there has come back from Germany to Downing Street **peace with honour**” (The Guardian)

Еще один пример использования Н. Чемберленом фразеологизма в полит. дискурсе. Здесь мы видим употребление ФЕ “*peace of honour*” – «почетный мир» с положительной эмоциональной окраской, которое оказывает на адресата положительное воздействие.

Далее мы разберем ряд примеров с употреблением фразеологизмов из группы «цветовая гамма». Мы проанализировали выступления Хиллари Клинтон, Альберта Гора, Билла Клинтона и речи других влиятельных политических деятелей. Результаты лингвистических исследований показали, что большим спросом употребления пользуются ФЕ, в состав которых входят «цветные» прилагательные – *white, blue, green, red, black*.

За счет использования в речи подобных фразеологических оборотов, можно сделать выводы о личностном отношении реципиента к предмету высказывания, а также о его мнении и оценке той или иной происходящей ситуации, поскольку вышперечисленные компоненты в речевом обороте имеют сильную стилистическую окраску, что и придает высказыванию эмоциональности и экспрессивности.

Частое употребление «цветных ФЕ» замечено в выступлениях американского политического деятеля Альберта Гора. В своей речи он упоминал такие фразеологизмы, как “white fury” «бешенство; ярость»;

“white propaganda” «белая пропаганда; открытая пропаганда» (The Slate Magazine).

Рассмотрим подробнее примеры с употреблением «цветных фразеологических оборотов».

- ФЕ, в состав которых входит слово “white”: **white war** (война безкровопролития, экономическая война и тп.); **white-collar crime** (беловоротничковая преступность, злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество, финансовые махинации) и др.
- фразеологизмы с использованием прилагательного “black”: **black Monday** (черный понедельник, а точнее падение промышленного индекса Доу-Джонса в 1987 г.); **black republican** (крайний республиканец); **black market** (подпольный рынок); **to be in the black** (активное бюджетное сальдо, не иметь долгов) – ант. **to be in the red**; **to swear black is white** (заведомо говорить неправду, обманывать).
- ФЕ с прилагательным “red”: **red ideas** (революционные идеи); **red tape** (бюрократическая рутина), **red ink** (долги и убытки); **red handed criminal** (застать на месте преступления); **red carpet** (красный ковер, как знак особого уважения и специальных гостей).
- ФЕ с прил. “blue”: **blue book** (сборник официальных документов; амер. список лиц, занимающих гос. должности); **blue-sky research project** (не осуществимый проект); **once in a blue moon** (по большим праздникам, от случая к случаю); **do something till one is blue in the face** (делать что-л. до посинения, но безрезультатно).

В адрес премьер-министра Японии и политического деятеля Синдзо Абэ часто употребляют фразеологический оборот “**a political blue blood**” (The Slate Magazine), что всегда характеризовало его, как человека, аристократического происхождения, поскольку в династии Абэ насчитывают уже не одного политического деятеля и премьер-министра.

- Фразеологизмы с прилагательным “green”: **green folding** (денежные счета); **green dragon** (алкогольный напиток, разновидность наркотических средств).

Частое употребление наблюдается у ФЕ “green light”, так например, в отрывке посвященном экономическому кризису в Греции, фразеологизм имеет символическое положительное и «одобряющее» значение, как это известно из транспортной символики, что в свою очередь означает «свободное действие, передвижение».

“Troika gives **green light** to new Greek loan” (The Slate Magazine).

В данном контексте фразеологизм имеет положительную оценочную коннотацию.

Так, применяя фразеологизмы, в составе которых есть прилагательные «цвета», можно достичь максимальной экспрессивности, что является эффективным способом воздействия и оказания эмоционального прессинга на адресата.

24. “And when the three political opposition leaders finally signed the February 21 agreement with Mr. Yanukovich, **the rank and file** on the streets refused to accept it (” (The Daily Telegraph, 2014)

В данном примере мы видим использование фразеологизма “*the rank and file*”. История происхождения ФЕ корнями уходит в 16 век и изначально относилось к военной лексике, с годами значение расширилось и приобрело многозначность. В этом контексте оборот употребляется в качестве сравнения простых и мирных жителей – политических активистов, а также происходит антитеза действий каждой из сторон.

Данный лингвистический феномен происходит не только за счет употребления фразеологизма, но и благодаря использованию лексических оборотов: “signed the agreement “ – “refused to accept it”. Если же анализировать оценочность данного предложения, то стоит учитывать, что суть внешней политики Великобритании по отношению к Украине,

сводится к навязыванию мнения со стороны СМИ о том, что происходящие события в Украине имеют народный характер. Вследствие этого можно сделать вывод: в данном контексте фразеологизм имеет положительную оценочную коннотацию.

25. “Ukraine’s parliament dropped the nation’s nonaligned status Tuesday, possibly **paving the way** for a bid to join NATO in defiance of the Kremlin’s wishes” (The Associated Press, 2014)

При помощи фразеологизма “paving the wave” автор передает идею о движении Украины в НАТО. “Oxford Advanced Learner’s Dictionary” дает определение ФЕ как “to create the situation in which smb will be able to do smth or smth can happen” (OALD).

Данный фразеологизм показывает огромное желание Украины вступить в блок НАТО. Но употребление перед фразеологизмом наречия “possibly” смягчает его значение. Перед читателем предстает картина Украины, как страны, которая строит дороги к своим целям. Это и доказывает положительный оттенок значения данного фразеологического оборота.

В следующем примере мы рассмотрим обратное значение фразеологизма.

26. “It is likely to take years for Ukraine to meet the technical criteria for accession to NATO and, even then, there is no certainty that the alliance is ready to take on such a political **hot potato**” (The Daily Telegraph, 2014)

ФЕ “*hot potato*” имеет такую расшифровку “a problem, situation etc that is difficult and unpleasant to deal with” (OALD). Значение фразеологизма в контексте несколько расширенное за счет прилагательного “political”, которое вносит конкретику о том, что Украина политически не компетентная страна и имеет внутренние конфликты. Таким образом, коннотация фразеологизма однозначно отрицательная.

27. “Certainly, if NATO wants **to be fit for purpose** in the 21st century, then it should regard Mr. Putin’s Crimean adventure as a **wake-up call to get its act together**. Otherwise, as the Russian leader no doubt hopes, we will soon be sounding its **death knell**” (The Guardian, 2014)

Пример нагружен фразеологическими оборотами, поскольку автор употребил 4 ФЕ, что помогло ему более четко выразить свое мнение о происходящей ситуации. Также он ясно продемонстрировал личное отношение к ситуации об уходе войск Украины с полуострова Крым.

1ый фразеологизм “*to be fit for purpose*” имеет достаточно эквивалентов с похожей структурой – *to see/think/be fit for smth*, что означает “*to consider it right or acceptable to do smth*”(OALD), но автор употребил вариант со вспомогательным глаголом *to be*. Здесь ФЕ обретает немного иное значение – “*well equipped or well suited for its designated role or purpose*” (OALD)

2ой фразеологический оборот “*a wake-up call*” употребляется в значении “*an event that makes people realize that there is a problem that they need to do sth about*” (OALD)

3ья фразеологическая единица “*to get your act together*” имеет значение “*to organize yourself and your activities in a more effective way in order to achieve smth*” (OALD)

И последний фразеологический оборот в данном примере “*death knell*”, который на сегодняшний момент имеет образное значение “*an event that means that the end or destruction of smth will come soon*” (OALD).

За счет употребления ярких фразеологических оборотов представление о организации НАТО становится конкретным и запоминающимся. Также стоит отметить грамотное сочетание автором двух стилей – разговорный фразеологический оборот “*to get your act together*” в сочетании с более формальным “*to be fit for purpose*” – это придает тексту больше выразительности и эмотивность. Также можно

выделить, как особенность, жанровую неоднородность, поскольку в контексте есть как призыв, так и информирование адресата. Здесь говорится о том, что НАТО стоит более внимательно подходить к вопросу о внешней политике России. Это и вызывает трудность в определении оценочной коннотации фразеологической единицы. Поэтому рассмотрим данный пример с другой стороны. В данном случае оттенок неуверенности придает вводное слово “certainly”, после которого идет условное предложение первого типа (First Conditional) с дальнейшим употреблением модального глагола “should”, за счет чего понижается положительная коннотация фразеологизмов “to be fit for purpose” и “to get its act together”.

Далее в вышеуказанном значении фразеологизма “wake-up call” мы видим слово “problem”, что однозначно характеризует отрицательную коннотацию ФЕ. Во втором предложении присутствует противительное союзное наречие “otherwise”, которое демонстрирует вероятность несоблюдения рекомендаций, указанных в первой части примера. После наречия автор использует еще более усиливающую конструкцию “no doubt”, а затем глагол будущего длительного времени (Future Continuous), отмечая высокую степень вероятности события в ближайшем будущем, перед фразеологизмом (“death knell”) с явно отрицательной смысловой нагрузкой. Учитывая все вышеупомянутое, можно сделать вывод – оценочная нагрузка данного отрывка скорее отрицательная.

28. “That agreement now lies **in tatters**. By staging their own elections in the areas of Donbass region under their control, the pro-Russian rebels have humiliated Mr. Poroshenko and **driven a coach and horses through** the Minsk deal” (The Daily Telegraph, 2014)

Первый фразеологизм “*in tatters*” имеет значение “ruined or badly damaged” (OALD). ФЕ обладает многозначностью и уже в 15 веке вошло в обиход со значением “rags, tatters, tattered garment”, которое имеет скандинавское происхождение.

Второй фразеологизм “*to drive a coach and horses through smth*” в значении “*to spoil smth, for example a plan*” (OALD). Изначально фразеологический оборот употребляли в речи в переносном значении, после чего фразу начали использовать в контексте «неэффективности закона или соглашения». (OED)

Мы видим, что в двух предложениях отрывка заключен один смысл: протестующие на Донбассе провести собственные выборы, тем самым они нарушили Минское соглашение. Акцентирование на ситуации наблюдается за счет применения автором не похожих фразеологических единиц, но имеющих в какой-то степени общие значения, что способствует еще большему воздействию на реципиента: “*agreement – in tatters; driven a coach and horses through the Minsk deal*”. Критическое отношение автора к действиям ополченцев на Донбассе подтверждает тот факт, что две ФЕ в контексте имеют отрицательную оценочную коннотацию.

Выводы по Главе II

В данной главе репрезентированы семантические, структурные и функциональные характеристики фразеологических единиц в политическом дискурсе. Проведенное исследование показало, что:

1. Политический дискурс представляет мир политики, в который входят ораторские выступления, посвященные политике, официальные тексты на политическую тему, постановления, указы, законы, научные политологические статьи, газетно-публицистические тексты. Каждая из этих разновидностей политического дискурса имеет свои цели и подразделяется на жанры.
2. Как показали данные фактического материала, политическому дискурсу характерна жанровая неоднородность, другими словами сочетание нескольких типов жанра. В свою очередь каждый жанр имеет некую концепцию речевого общения в подобных ситуациях для реализации целей (по М.Я. Блоху) и решения определенных коммуникативных задач.
3. Также мы отметили, что для политического дискурса свойственно: институциональность, ориентированность на массовую аудиторию, идеологичность, манипулятивность, субъективность, воздействие на эмоции реципиента, национально-культурная специфика, метафоричность и оценочность.
4. Очевидно, что употребление ФЕ политиками в речи четко отражает политическое, социальное, и экономическое положение в стране, а также наиболее ярко по сравнению с другими единицами языка демонстрирует национально-культурную неповторимость, поскольку в их внутренней форме запечатлены культура и

менталитет народа, его воззрения, общественный строй, национальный характер, система ценностей и картина мира.

5. В ходе анализа фразеологических единиц, используемых авторами статей и ораторами в выступлениях, было отмечено, что элементы коннотации способствуют обогащению прагматического потенциала ФЕ, тем самым определяя интенсивность воздействия фразеологизмов на адресата и помогая глубже вникнуть в содержание текстового или устного сообщения.

Заключение

Сегодня проблема функционирования языка находится в центре внимания лингвистов. Проблема функций языкового знака есть одна из наиболее насущных проблем языкознания на всей протяженности его развития. Особенно остро стоит этот вопрос в эпоху бурного развития такой молодой отрасли лингвистики, как фразеология.

Фразеология как наука выявляет особенности фразеологизмов и определяет их место среди других единиц языка, связь с другими его уровнями. Практическое владение фразеологией во многом способствует углублению коммуникативных навыков, делает речь более красочной, выразительной и эмоциональной, а так как основное предназначение языка – служить средством коммуникации, то задачей первостепенной важности является выяснение того, какую коммуникативную ценность приобретает высказывание от использования в нем ФЕ.

Фразеология изучена достаточно полно, а функционирование фразеологизмов в разных типах дискурса нуждается в дальнейшем исследовании. Результаты проведенного исследования подтвердили, что язык в политическом дискурсе является инструментом воздействия, убеждения и контроля целевой аудитории. В ходе анализа было доказано, что уместное употребление ФЕ разных категорий придает яркость, краткость, точность и выразительность речи политиков и помогает им в достижении поставленных целей. Уместное и ненавязчивое употребление ФЕ позволяет кратко, в образной форме передать суть высказывания, оживить речь, привлечь к ней внимание слушателей. В свою очередь степень экспрессивности фразеологических единиц выражается характерными им выразительными оборотами, компонентами коннотативного аспекта самого значения.

Также широкое использование фразеологических единиц вызвано лаконичностью и наличием в их смысловой структуре оценочной и эмотивной модальности.

Перспектива дальнейших исследований связана с выделением набора лингвистических средств, специфичных для политического дискурса, содержащих и характеризующихся признаками аргументации. Достаточно перспективным считается также изучение и понимание языковых механизмов воздействия политического дискурса на социум.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): моногр. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. 220 с
2. Алещанова И.В. Цитация в газетном тексте: на материале современной английской и российской прессе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Алещанова Ирина Владимировна. – Волгоград, 2014. – 208 с.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – 3-е изд., перепаб. и доп. – М.: Эксмо, 2012. – 209 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. – 7-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. 384 с.
5. Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка: культурные концепты / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Наука, 1999. С. 21–30.
6. Атьман О. В. Жанровая специфика президентского дискурса США // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21). С. 14—16
7. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Бакумова Елена Владимировна. – Волгоград, 2014. – 20 с.
8. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие / Баранов А. Н. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 360 с.
9. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Э.Я. Баталов. – М.: Наука, 2013. – 256 с.

10. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1999.
11. Берлизон С.Б. Выражение экспрессивности и эмоциональности в фразеологических единицах и слове // Вопросы фразеологии. Ч. I. (Труды Сам. ГУ им. Навои, новая серия. Вып. 219). – Самарканд, 1999. – С. 242.
12. Буруруева Н.С., Языковая оценка как средство взаимодействия между печатными СМИ и читателями,-автореферат диссертации по филологии, 2013, электронный ресурс cheloveknauka ,URL: [http://cheloveknauka.com/yazykovaya-otsenka-kak-sredstvo--vzaimodeystviya-mezhdu-pechatnymi-smi-i-chitatelnyami](http://cheloveknauka.com/yazykovaya-otsenka-kak-sredstvo-vzaimodeystviya-mezhdu-pechatnymi-smi-i-chitatelnyami) (дата обращения 16.02.2019)
13. Викторова Е. Ю. Вспомогательные коммуникативные единицы в речи российских и американских президентов (на материале жанра послания) // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 22—31.
14. Владовская И.С. Сборник фразеологических словосочетаний и идиом разговорного английского языка,- М. : Высш. школа, 1999, 76 с.
15. Воробьева О.И. Политическая лексика: Семантическая структура. Текстовые коннотации: монография / О.И. Воробьева. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 2013. – 95 с.
16. Голованевский А.Л. Оценочность и ее отражение в политическом и лексикографическом дискурсах (на материале русского языка) / А.Л. Голованевский // Филологические науки. - 2014. - № 3. - С. 78-87.
17. Д. Сейдл, У.Макморди , Идиомы английского языка и их употребление, М. Высшая школа, 1999, 266 с.
18. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ

19. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс] / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2015. – № 3. – С. 32-43. - Режим доступа: <http://www.infolex.ru/PolDis.html>
20. Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1999. № 1.
21. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). — М. : Едиториал УРСС, 2005.
22. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ. 1999
23. Захарова М.А. Стратегия речевого использования образных фразеологизмов английского языка. - М., 1999., 205 с.
24. Зубов А.В. О языковых средствах выражения категории оценки в современном английском языке (на материале англо-американской прессы) / А.В. Зубов. – М.: Эксмо, 2013. – 245 с.
25. Изотова А.А. Английская фразеология: аллюзии, идиомы,-М: МАКС Пресс, 2014, 92 с.
26. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2016. – 681 с.
27. Ключев Ю.В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия , 2016, 217 с.
28. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1999. № 4.
29. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 272 с.
30. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ученые записки

- ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1999. № 198. Вып. 24. Серия филол. наук. С. 200–224.
31. Луман Н. Реальность массмедиа.— М. : Праксис, 2005
32. Паршин П. Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. М., 200
33. Политология: учеб. пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005.
34. Пономарева Н. А. Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ // Молодой ученый. — 2009. — №5. — С. 115-116. — URL <https://moluch.ru/archive/5/358/> (дата обращения: 01.05.2019)
35. Смит Л.П. Фразеология английского языка / Пер. с англ. А. Р. Игнатова. М., 1999, 398 с
36. Соколова Г. Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода. — М., 1999. С. 54–80.
37. Телия В. Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В. Н. Телия. М.: Отчизна, 1999. С. 10–16.
38. Телия В.Н. Фразеологизм // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1999. — 685 с.
39. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи -2 изд.- М.: Либроком, 2009, 101 с.
40. Шаталова Ю. Н. Общественно-политическая жизнь в зеркале словотворчества // Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом : материалы междунар. науч. семинара (Белгород, НИУ «БелГУ», 2—3 апр. 2014 г.). — Белгород, 2014

41. Шаховский В.И. Проблемы разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвистики. Вып. 2. – Рязань, 1999. – С. 4–14.
42. Шляхов В.И. Российская и американская военная разговорная среда в словах и выражениях. – М.: URSS, 2011. – 328 с.

Список использованных словарей

1. Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh: Longman, Pearson Education Limited, 2016. – 1776 p.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – Available at: <http://www.oup.com/elt/catalogue/teachersites>.
3. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins COBUILD Dictionary of Idioms. – М.: Издательство Астрель, 2015. – 756 с.
4. Ахматова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
5. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. – М.: Живой язык, 2014. – 944 с.

Список источников языкового материала

1. Defense one [Электронный ресурс]: 2019. URL: <http://www.defenseone.com/> (дата обращения: 31.03.2019).
2. The Economist [Электронный ресурс]: The Economist. World News, Politics, Economics, Business, corp. The Economist Newspaper Limited 2019. URL: <http://www.economist.com/> (дата обращения: 01.04.2019).
3. The Guardian [Электронный ресурс]: Guardian News and Media Limited 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world> (дата обращения: 01.04.2019)
4. The Newsweek [Электронный ресурс]: 2019. URL: <http://www.newsweek.com/> (дата обращения: 01.04.2019).
5. The Slate Magazine [Электронный ресурс]: 2019. URL: <https://slate.com/news-and-politics> (дата обращения: 05.04.2019).
6. The Washington Post [Электронный ресурс]: 2019. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 02.04.2019).
- 7.